С. В. Попова¹

РУССКИЙ МИР КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ

Современный этап развития характеризуется возрастанием рисков и угроз национальной безопасности России, при этом особенно уязвимой с точки зрения деструктивного внутреннего и внешнего воздействия является безопасность духовной сферы жизни общества. Поэтому одной из основных целей системы обеспечения национальной безопасности должно быть решение задач по защите духовности современной России. Если мы действительно хотим подъема экономики и возрождения нашей страны как сильного государства, то вопросы духовности необходимо решать в первую очередь.

Духовная безопасность как составляющая системы национальной безопасности в целом предполагает прежде всего безопасность общественного сознания и такие ее ценности, как: научные знания, идеология, общенациональная объединяющая идея; моральные и эстетические ценности; политическое и правовое сознание граждан; религия; патриотизм, национальная гордость и достоинство.

Как справедливо заметил А. Возьмитель, «мы можем выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысложизненной перспективой и едиными для всех "правилами игры"; с системой ценностей и межчеловеческих отношений, обеспечивающих духовно-культурное единство власти и народа»².

Возросшая роль интеграционных процессов свидетельствует о необходимости активизации этого процесса в современной России для создания стратегически важного субъекта международных отношений, без ко-

торого невозможен многополярный мир. Распространение ценностей западной цивилизации в настоящее время является историческим вызовом цивилизациям, на который они должны дать адекватный ответ. Ответом, на наш взгляд, должны являться подход и стратегия интеграции, основанные «на диалектике культурного самоосмысления, являющейся единственной альтернативой логике доминирования и конфликта, привнесенного видением постбиполярной эпохи нового международного порядка с сопутствующей ему парадигмой возможных угроз международной безопасности вдоль цивилизационных линий»³. Пропаганда и навязывание духовных ценностей западного образа жизни изменили духовную атмосферу российского общества, оказав существенное влияние на массовое сознание различных групп населения. Именно деструктивные тенденции в духовной сфере приводят к таким социально опасным явлениям, как терроризм, экстремизм, криминал во всех его проявлениях и сектантство. Деструктивные стереотипы, внедряемые извне в общественное сознание, являются одной из основных угроз национальной безопасности России.

Социальное единство вдохновляется справедливостью как нравственной нормой, но высшая цель общества духовна. Это стремление к тому, что В. С. Соловьев назвал «достижением абсолютного существования, или вечной и блаженной жизни»⁴. Человек стремится к единству, но подлинное единство достигается в сфере духа. Однако в условиях полиэтничной России это духовное единство не может возникнуть на религиозной основе. Основания для национальной интеграции могут быть заложены в формирующемся гражданском обществе в следующих принципах: 1) ненасилия; 2) дискурса — открытого и глобального обсуждения всех острых земных проблем; 3) приоритета дарения над эквивалентным обменом. Как показывает

¹ Доцент кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, кандидат философских наук. Автор 48 научных публикаций, в т. ч.: «Соотношение рационального и иррационального в духовной идентичности человека», "The spiritual identity of modern man", «Трансформация аксиосферы культуры в условиях современного общества», «Социально-интеграционные процессы в российском полиэтническом обществе», «Духовный смысл современного образования», «Становление духовно-нравственного сознания личности» и др.

 $^{^2}$ Возьмитель А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 250.

³ Köchler H. Philosophical Foundations of Civilizational Dialogue, 1997. URL: http://www.i-p-o.org/civ-dial.htm (дата обращения: 20.03.2013).

⁴ Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 148.

С. В. Попова 319

современная практика, выход из насилия заключается в ненасильственном сопротивлении злу: не уходи от борьбы; делай борьбу созидательной; не применяй насилия; будь готов пойти на жертвы ради дела; стремись понять оппонента; ищи компромиссы. Принципы дискурсивной этики предполагают «солидарную ответственность всех, способных к аргументации, за все поддающиеся дискурсу проблемы жизненного мира»1. При этом Россия в общемировом пространстве, если учитывать события последних лет, может также выступать в роли защитника различных стран от агрессии со стороны ряда западных стран. Еще крупнейший историк XX века А. Тойнби признавал, что «роль России в истории — служить лидером в общемировом движении сопротивления общемировой современной агрессии Запада»². В современных условиях России, возможно, предстоит определить направления общего для современной цивилизации развития. Для этого существуют все предпосылки. Россия уже сегодня способна оказывать и оказывает влияние на общемировые геополитические процессы, используя свои культурно-исторические, природные, политические и другие ресурсы.

Российская цивилизация объединила в себе уникальные духовные традиции других цивилизаций и создала свой неповторимый, уникальный и самодостаточный духовный мир. Значительная часть нашего общества и сегодня сохраняет в себе дух справедливого, нравственного, неагрессивного отношения к жизни, предопределяющего духовное развитие, стремление к достижению высоких целей и сохранению великих идеалов. Наша непрагматичность, часто не позволяющая решать насущные материальные вопросы, в стратегическом плане представляет собой важный духовный ресурс, который всегда позволял русскому миру объединяться, мобилизовывать свои силы и отражать любые угрозы, несмотря на наличие внутренних проблем и противоречий в разных сферах жизнедеятельности. При этом русский мир сегодня, по справедливому утверждению В. Н. Иванова, — «это Россия плюс русские (русскоязычные) в ближнем зарубежье (страны СНГ и Балтии), плюс русские (русскоязычные) в дальнем зарубежье, сохраняющие историческую память и не прерывающие связей с исторической Родиной»³. Русский мир это духовное и культурное пространство, которое не ограничено территорией только России, а включает пространство мирового сообщества, в котором проживает русскоязычное население, сохраняются национальные духовные ценности, традиционные особенности ментальности и отношения к окружающему бытию. При этом важная наша особенность — это стремление быть частью глобального пространства, оставаясь при этом особым миром, сохраняя свою духовную уникальность. И, несмотря на то что мы усиленно теряем свою самобытность, духовный потенциал России очевиден, поэтому его нужно сохранить и приумножить.

Российское общество в современной ситуации имеет все шансы для установления своего лидерства, которое, однако, не означает установление мирового господства. В сложившейся геополитической ситуации, характеризующейся тем, что общества всего мира теряют свои духовные основы, Россия могла бы стать одним из мировых духовных центров, играющих уравновешивающую роль в мировой политике.

Таким образом, справедливым представляется следующий вывод: сохранение духовно-нравственных основ общества, традиционной ментальности российской нации — это императив нашего благополучия; обеспечение национальной безопасности в целом и духовной безопасности в частности возможно исключительно при укреплении высокого интеллектуального и нравственного потенциала отдельной личности и всего общества, осознающего себя единой нацией, противостоящей внутренним и внешним угрозам в целях защиты своих жизненно важных интересов и ценностей.

 $^{^1}$ *Назарчук А. Н.* Этика глобализирующегося общества. М. : Директмедиа Паблишинг, 2002. С. 84.

² Геополитика: классика и современность: хрестоматия / сост. В. И. Буренко, А. А. Королев. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2006. С. 142.

 $^{^3}$ Иванов В. Н. Русский мир. Представления и реалии // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке : в 2 ч. М. : Социально-гуманитарные знания, 2009. Ч. 1. С. 289.